

Старый предок Цинъю находился в состоянии глубокого разочарования. Особенно его раздражало то, что двое противников перед ним не освоили более утончённых приёмов, не обнаружили слабых мест в его технике, а скорее действовали так, будто были одним целым.

Как это возможно!

Всего за один день два человека, чьи стили боевых искусств были совершенно разными, смогли достичь такой слаженности?

Старый предок Цинъю начал сомневаться, не находится ли он во сне. Он отступал шаг за шагом, не переставая удивляться тому, как мечи и клинки перед ним слились в единый поток, и его собственные приёмы постепенно теряли чёткость.

Чёрт возьми!

Даже мастера меча, которые обучались у одного учителя и практиковали один и тот же стиль, никогда не вызывали у Старого предка Цинъю такого странного ощущения.

Дело в том, что Мэн Ци и Мо Ли не использовали совместных приёмов и не действовали с полной синхронностью. Ключевым моментом была их внутренняя сила — она каким-то образом слилась воедино, без малейшего сопротивления, создавая ощущение, что они действуют как одно целое. Именно это заставило Старого предка Цинъю в полной мере ощутить давление от их совместной атаки.

В мире боевых искусств, когда нападают группой, чаще всего каждый атакует по очереди, и невозможно достичь полного единства. Боевые приёмы не различают друзей и врагов, и если ударить союзника, он тоже пострадает.

Даже при всей своей мудрости Старый предок Цинъю не мог предположить, что причина заключалась в «обмене духовной энергией драконьих жил».

Появление золотого и чёрного драконов в небе над Тайцзином не ограничилось просто дождём.

Мэн Ци в тот день превратился в свою истинную форму не из-за того, что подсматривал за Мо Ли и потерял концентрацию.

Драконья жила Тайцзина, находясь в схватке, столкнулась с духовной энергией другой драконьей жилы. Они не могли слиться, но обе стремились подчинить друг друга, чтобы вместе противостоять врагу. Именно это вызвало небесное явление, а затем позволило Старому предку Цинъю сбежать.

Вчерашний шанс на спасение стал сегодняшним приговором.

Старый предок Цинъю хмыкнул, и из его рта и носа потекла кровь.

Он почувствовал, что перед ним не два врага, а один человек, чье мастерство в боевых искусствах превосходило его вдвое.

Глава Храма Сокрытого Ветра наконец показал страх на своём лице.

— Государственный наставник Мэн... Мы можем...

Клинок блеснул, и Мо Ли даже не дал ему закончить фразу.

Мо Ли искренне считал, что способность Старого предка Цинъю к убеждению и манипуляции превосходила его боевые навыки. Он мог заставить драконью жилу усомниться в истории — это было поистине впечатляюще. Мо Ли не хотел испытать это снова!

Атака Мэн Ци уже достигла своего предела, и Старый предок Цинъю едва успел уклониться, но Меч Искренних Чувств, используя силу, созданную потоком воздуха от Клинка без лезвия, продвинулся вперёд ещё на целый чи.

— Пф!

Старый предок Цинъю выплюнул кровь. Внутренняя сила, окружавшая его тело, была разрушена клинком, и он получил серьёзные внутренние повреждения от отдачи.

В критический момент он изо всех сил швырнул свой пылесборник.

Хвост пылесборника из шёлка тутового шелкопряда разлетелся в стороны, замедлив движение клинка, а железный стержень, ударившись о меч, передал мощный импульс внутренней силы, отклонив оба оружия в сторону.

Используя мгновение, созданное броском пылесборника, Старый предок Цинъю решился применить секретную технику, чтобы ускорить своё бегство. Ему нужно было выбраться из окружения в течение времени, необходимого для сгорания одной благовонной палочки, принять духовное снадобье и восстановить силы, иначе секретная техника повредит его дэнтянь, основу его внутренней силы.

Мо Ли уже собирался броситься в погоню, но Мэн Ци вовремя остановил его.

— Не выходи из Дворца Весеннего Великолепия.

В этот момент снаружи раздался оглушительный грохот, и воздух наполнился запахом пороха.

— Пушка?

Второй принц был в ярости и шоке, явно не ожидая, что Лу Чжан привезёт такое оружие.

Чертог Десяти Тысяч Гармоний был ловушкой, и Дворец Весеннего Великолепия тоже оказался ловушкой?

— Проклятие! — Второй принц с силой ударил кулаком по кирпичной стене, и кровь хлынула из его руки.

Боковая палата Дворца Весеннего Великолепия шаталась, готовясь рухнуть.

Мо Ли взглянул на второго принца, который с трудом пытался выбраться наружу, и, подхватив его, бросился вслед за Мэн Ци вглубь дворца, пока вокруг бушевали клубы дыма и пыли.

На полпути они увидели человека, лежащего в глубокой яме. Его тело было обожжено, а волосы и борода полностью сгорели.

Старый предок Цинъю ещё не умер. Его мощная внутренняя сила защитила жизненно важные органы, и он всё ещё дышал.

Он был настолько сосредоточен на возможном преследовании двух сильных противников, что не обратил внимания на то, что было впереди, и оказался прямо на линии огня пушки. Его отбросило на несколько десятков чжанов, он ударился о дворцовую стену и упал на землю.

Из его горла доносились странные звуки, но его тело уже не было похоже на человеческое — кости были сломаны, конечности искривлены.

— Доведи это до конца, — вздохнул Мэн Ци.

Взмах меча — и человек в яме перестал двигаться.

— А где старший ученик Старого предка Цинъю?

— Я лишил его боевых навыков и бросил у входа в боковую палату Дворца Весеннего Великолепия, — Мо Ли на мгновение замолчал, оглянулся на полностью разрушенную боковую палату и понял, что тому человеку уже не помочь.

Мэн Ци равнодушно сказал:

— Главное, что с ним разобрались. Давай уйдём отсюда.

Мо Ли также оглушил второго принца, потому что тот непрерывно кашлял в дыму, что могло выдать их местоположение.

— Снаружи полно императорской гвардии...

— Не беспокойся, мы уже близко к тайному проходу.

Мэн Ци, не обращая внимания на дым и пыль, уверенно вёл их через залы и дворцовые стены.

Мо Ли с сомнением спросил:

— Разве тайный проход не был уже разрушен, когда мы пришли?

Подземные воды затопили проход, как они смогут пройти? Кроме того, тот двор, должно быть, уже окружён императорской гвардией.

— Ты забыл, как устроен тайный проход? Не беспокойся, затоплен только выход. Проход извилистый и сложный, с разной высотой рельефа. Если мы найдём правильный путь...

— А что делать с этим?

Мэн Ци не успел закончить, как Мо Ли прервал его, показывая на второго принца, которого он держал.

— Он не сможет пройти через тайный проход. Неужели мы оставим его в Восточном дворце?

Мэн Ци: «...»

Государственный наставник Мэн совершенно не хотел вмешиваться в семейные дела императорской семьи династии Ци.

Этот второй принц был импульсивным и не слишком сообразительным — настоящая обуза. Но раз уж они его встретили, а лекарь спас, нельзя было просто бросить его на произвол судьбы.

Если бы второй принц появился в Восточном дворце, вину наследного принца было бы невозможно оправдать.

— Хотя мы не можем помочь наследному принцу решить его проблемы, но и просто бросить эту проблему ему на голову мы тоже не можем.

— Лекарь прав, мы не можем просто уйти.

Ещё одно важное дело осталось не сделанным.

Мэн Ци приложил руку к стене и резко надавил.

Кирпичная стена сначала слегка задрожала, а затем начала рушиться. Императорская гвардия снаружи запаниковала, разбегаясь в разные стороны.

— Пошли!

Мэн Ци легко вывел их из Дворца Весеннего Великолепия.

Императорская гвардия даже не увидела их следов.

— Лу Чжан может прятаться, но он не сможет вечно избегать встреч с министрами, особенно после того, как использовал пушки в императорском дворце. После такого грандиозного спектакля он должен как можно скорее успокоить чиновников, восстановить контроль над столичным гарнизоном и уничтожить мятежников.

Мэн Ци развернул карту и указал на Павильон Вэньюань, где министры занимались государственными делами.

Павильон Вэньюань уже находился за пределами внутреннего дворца. После введения военного положения здесь царила тишина, и только небольшой отряд императорской гвардии охранял важные документы и незавершённые доклады министров.

Эти гвардейцы сначала были полны недовольства. Подавление мятежа — это большая заслуга, и на этот раз, когда Цзиньивэй впали в немилость императора, у императорской гвардии появился шанс отличиться и получить повышение. Но им не повезло, и их отправили охранять это место.

Если бы они охраняли членов императорской семьи или принцев, они могли бы рассчитывать на награды. Но что хорошего можно получить от охраны кучки бумаг в Павильоне Вэньюань? Чиновники не дадут им ни гроша, а, возможно, ещё и будут жаловаться, что они испачкали пол и вещи.

Их недовольство внезапно прекратилось, когда они услышали крики и грохот пушек в императорском дворце.

— Откуда такой шум?

Гвардейцы, охранявшие Павильон Вэньюань, переглянулись, удивлённые и растерянные.

Говорили, что мятеж и попытка переворота были организованы вторым принцем.

Но у второго принца не было влиятельных родственников со стороны матери или жены. Даже после женитьбы он жил в отдалённом дворце, не получив ни титула, ни земель.

Уже было удивительно, что он смог объединиться с бандитами и графом Вэйпином для организации мятежа. Неужели второй принц действительно был скрытным и могущественным?

Гвардейцы были в полном недоумении. Когда звуки пушек стихли, они вышли к входу в Павильон Вэньюань и стали спрашивать у прохожих, что происходит. Но те тоже ничего не знали, только говорили, что в Чертоге Десяти Тысяч Гармоний мятежники уже почти все мертвы.

Через некоторое время из императорского дворца начали выносить раненых и убитых гвардейцев.

Гвардейцы, стоявшие у входа и выглядывавшие наружу, даже не подозревали, что неизвестные люди уже проникли внутрь, перебравшись через крышу третьего этажа.

Мэн Ци открыл окно, перелез внутрь и закрыл его — все действия были выполнены быстро и бесшумно.

Мо Ли, оказавшись внутри, инстинктивно поправил одежду и огляделся.

<http://bllate.org/book/15299/1351969>